УДК 81'38

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-144-151

СТРУКТУРА НОВОГО ЗНАНИЯ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

*Е. А. Баженова**Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь*

Введение. С функционально-стилистических позиций рассматривается смысловая структура научного текста в аспекте выражения в нем нового знания.

Понятие политекстуальности научного текста. С учетом экстралингвистической обусловленности разноаспектным содержанием познавательной деятельности научный текст определяется как система субтекстов. Под субтекстом понимается структурно-смысловая единица текста, репрезентирующая определенный аспект эпистемической ситуации – онтологический, методологический, аксиологический, коммуникативно-прагматический. В монографиях и статьях по разным наукам зафиксированы следующие типы субтекстов: субтекст нового знания, субтекст старого знания, методологический субтекст, субтекст оценки, субтекст авторизации, субтекст адресации, периферийный субтекст. Взаимодействие субтекстов обуславливает особое качество смысловой структуры научного текста – политекстуальность. Политекстуальность предполагает иерархические отношения между субтекстами. Наибольшей коммуникативной значимостью обладают два субтекста – субтекст нового знания и методологический субтекст, которые репрезентируют онтологическое содержание нового знания, заключенное в форму понятий, гипотез, теорем, доказательств и др. Остальные субтексты являются дополнительными и формируют эпистемический контекст нового знания.

Характеристика субтекста нового знания. Субтекст нового знания является стержнем смысловой структуры научного текста. Развертывание данного субтекста эксплицирует динамику научно-познавательной деятельности автора, представленную последовательностью этапов получения нового знания в составе проблемной ситуации, проблемы, идеи или гипотезы, аргументации, вывода. Благодаря субтексту нового знания содержание каждого из этапов получает речевую репрезентацию. В научной коммуникации сформировался стилистический стандарт субтекста нового знания, включающего обоснование проблемы или постановку задачи, характеристику изучаемого объекта, представление идеи или гипотезы, определение понятий, аргументацию или доказательство гипотезы, экспликацию результатов и выводов. Рассматриваются различные варианты развертывания субтекста нового знания в текстах по лингвистике, математике, физике, химии, философии. Особое внимание уделяется анализу композиционной структуры субтекста нового знания в авторефератах диссертаций. Репрезентация нового знания в этом жанре «зеркально» отражает все этапы познавательной деятельности автора.

Заключение. Интерпретация смысловой структуры научного текста как политекстуального целого с доминирующей ролью субтекста нового знания позволяет обобщенно представить типовую стилистико-речевую организацию научного текста.

Ключевые слова: научный текст, смысловая структура научного текста, эпистемическая ситуация, субтексты научного текста, субтекст нового знания.

Введение

Многими исследователями текста отмечается неоднородность его смысловых компонентов. Так, по мнению Л. Н. Мурзина, «любой текст контрастен: в нем есть компоненты, которые выделяются на фоне других компонентов. Одни оказываются в тени, другие выступают на первый план» [1, с. 46]. В этом смысле не является исключением и научный текст. Например, М. П. Котюрова отмечает, что последнему присущи взаимосвязанные и в то же время разнонаправленные свойства как содержания (целостность – членимость, континуальность – дискретность), так и формы (стереотипность и вариативность) [2, с. 30].

В функциональной стилистике установлено, что смысловая структура научного текста формируется под воздействием экстралингвистических факторов познавательной деятельности, обобщенных М. П. Котюровой в понятии эпистемической

ситуации [3–5]. Основное содержание эпистемической ситуации составляет новое научное знание, получение и обоснование которого являются целью ученого. Под новым мы понимаем знание, полученное лично автором (авторами), впервые зафиксированное в тексте и характеризующееся признаками эвристичности и персонифицированности. Среди других важных черт научного знания в науковедении отмечаются теоретический или эмпирический характер доказательства гипотезы, методологическая обоснованность результатов, степень их достоверности и др. Характеристики знания детерминированы, с одной стороны, спецификой научно-познавательной деятельности в целом, с другой – спецификой конкретного исследования и коммуникативным замыслом ученого.

Новое знание в динамике его формирования (осознание проблемной ситуации → постановка проблемы → формулирование гипотезы → аргу-

ментация → вывод) составляет основное содержание научного текста, репрезентированное в соответствии со стилистическими нормами научной речи. При рассмотрении текста как иерархической системы содержательно-смысловых компонентов становится очевидным, что высший уровень в этой иерархии занимает именно новое знание, развертывание которого составляет сущность механизма текстообразования в сфере научной коммуникации.

Понятие политекстуальности научного текста

Многомерная смысловая структура научного текста может быть интерпретирована по-разному. С учетом обусловленности текста эпистемической ситуацией его можно определить как систему субтекстов – структурно-смысловых единиц, репрезентирующих определенное – онтологическое, методологическое, аксиологическое или коммуникативно-прагматическое – содержание эпистемической ситуации.

Понятие субтекста используется в ряде лингвистических работ [6–8]. Так, в рамках грамматики текста субтекст обычно трактуется как суперсинтаксическая единица, состоящая из нескольких тематически связанных предложений и раскрывающая одну из подтем текста. В отличие от подобной трактовки, наше понимание субтекста является речеведческим: оно связано с изучением экстралингвистической обусловленности научной речи и выявлением функционально-стилистической специфики научного текста. Опираясь на категориальную стилистику, разрабатываемую в речеведении, можно сказать, что субтекст сопоставим с объемными текстовыми категориями, выделенными на содержательно-структурных основаниях и «подобных целому тексту во всем, кроме законченности и исчерпанности авторского замысла» [9, с. 18].

С учетом сказанного субтекст рассматривается нами в качестве, во-первых, типовой структурно-смысловой единицы текста, детерминированной экстралингвистическими факторами научной коммуникации; во-вторых, формы речевой репрезентации онтологического, методологического, аксиологического или коммуникативно-прагматического содержания эпистемической ситуации; наконец, в качестве двусторонней текстовой категории, имеющей план содержания и план выражения.

В научном академическом тексте зафиксированы следующие типы субтекстов: субтекст нового знания, субтекст старого знания, методологический субтекст, субтекст оценки, субтекст авторизации, субтекст адресации, а также периферийный субтекст, представленный аннотацией, ключевыми словами, библиографическим списком и другими

периферийными текстовыми фрагментами [10]. Взаимодействуя друг с другом, субтексты образуют целостное, композиционно упорядоченное политекстуальное единство содержания и формы научного произведения. В рамках данного подхода смысловая структура научного текста может быть определена как система субтекстов, отражающих эпистемическую ситуацию и примененных в едином коммуникативном акте.

Интеграция субтекстов в единую политекстуальную структуру объясняет наличие таких, казалось бы, взаимоисключающих свойств текста, как монолитность и членимость. Монолитность текста связана со стремлением автора целостно представить полученное в ходе исследования научное знание. Членимость текста на такие относительно самостоятельные структурно-смысловые единицы, как субтексты, обеспечивает сегментацию знания посредством актуализации его отдельных аспектов (онтологического, методологического, аксиологического, коммуникативно-прагматического). Посредством политекстуальной организации научного изложения разграничивается старое и новое знание, активизируются фоновые знания адресата, акцентируется его внимание на методах и способах решения проблемы, «включается» механизм оценки старого и получаемого знания, а также обеспечивается управление вниманием читателя в ходе восприятия научного содержания. Понятно, что комбинаторика субтекстов в конкретном произведении варьируется в зависимости от специфики предмета исследования и авторского замысла. На наш взгляд, идея политекстуального устройства текста раскрывает внутреннюю форму самого слова «текст» (от лат. *textus* – ткань). В этом плане показательно определение Г.-Г. Гадамера: «Текст – это текстура, ткань, т. е. целое, образуемое отдельными нитями, тесно переплетенными особым, лишь одной ткани присущим образом» [11, с. 142].

Субтексты, входящие в политекстуальную структуру научного произведения, будучи неравнозначными по своей коммуникативной нагрузке, связаны иерархическими отношениями: одни из субтекстов являются основными и обязательными, другие – дополнительными и факультативными. Высший уровень в политекстуальной иерархии принадлежит двум из них – субтексту нового знания и методологическому субтексту. Их коммуникативная значимость определяется тем, что посредством данных субтекстов выражается предметное содержание полученного автором знания, т. е. передается содержательно-фактуальная информация [12], и репрезентируется тема текста. Именно субтекст нового знания и методологический субтекст, взаимодействуя друг с другом на пространстве произведения, эксплицируют ядро

эпистемической ситуации – новое знание, заключенное в определенную методологическую форму. Остальные субтексты выполняют функцию формирования контекста нового знания и занимают подчиненное положение в политекстуальной структуре текста. Таким образом, обладая содержательно-смысловой и структурной целостностью, текст, тем не менее, допускает возможность выделения в нем более значимых и менее значимых компонентов, что позволяет лучше понять «внутреннюю жизнь текста» [13].

Характеристика субтекста нового знания

Итак, в научном тексте, относящемся к академическому подстилю, новое знание выражается посредством субтекста нового знания, который репрезентирует онтологическое (предметное) и методологическое содержание эпистемической ситуации. Ведущая роль субтекста нового знания в процессе текстообразования обусловлена тем, что он, с одной стороны, обеспечивает тематическую и содержательно-смысловую целостность текста, с другой – определяет его членимость благодаря «порционной» подаче полученного автором знания.

Композиционно оформленный в соответствии с авторским замыслом субтекст нового знания образует «скелетную конструкцию» текста [14, с. 185], которая служит стержнем его смысловой структуры. Следует подчеркнуть, что предметное содержание знания всегда «упаковано» в понятия, гипотезы, теоремы, доказательства, аргументы и другие познавательные формы, поэтому субтекст нового знания не может рассматриваться отдельно от методологического субтекста. Взаимосвязь и взаимозависимость всех сторон эпистемической ситуации отмечаются в работе [3], автор которой подчеркивает, что онтологический, методологический и аксиологический аспекты научного знания являются «умозрительными конструктами», которые в реальной познавательной деятельности «в чистом виде» не существуют [3, с. 343]. Вместе с тем дифференциация названных аспектов в рамках лингвистического анализа необходима для решения вопроса о характере структурно-смысловой и речевой организации научного текста.

Субтекст нового знания аналогичен сюжету художественного произведения, однако детерминирован иными факторами. Сюжет художественного текста «постоянно колеблется на грани типового, наиболее вероятного в данных обстоятельствах, развития событий и отступления от него, заставляя читателя, обманувшегося в своих ожиданиях, строить все новые и новые предположения» [15, с. 30]. В отличие от художественного, динамический стержень научного текста обусловлен намного более строгими причинно-следственными законо-

мерностями. К важнейшей из экстралингвистических закономерностей текстообразования в научной коммуникации относится логика научного мышления, отраженная в последовательности этапов познавательной деятельности: проблемной ситуации → проблемы → идеи или гипотезы → аргументации → вывода. Посредством субтекста нового знания содержание каждого из этих этапов получает речевую реализацию, прагматически ориентированную на убеждение адресата в достоверности излагаемого знания.

Однако подобно тому, как выдвинутая гипотеза далеко не всегда развивается в высшую форму научного знания – теорию, в содержании конкретного научного текста путь от незнания к знанию далеко не всегда является «зеркальным» отражением приведенной последовательности этапов познавательного процесса. Согласимся с М. П. Котуровой в том, что «познавательная деятельность протекает и волнообразно, и зигзагообразно, и скачкообразно (если не сказать, не без ошибок), что вызвано логическими и психологическими особенностями мышления (и речи), неполнотой материала, односторонностью метода исследования и т. д. Даже эвристически сильная теория в процессе развития научного знания подвергается „миграции“ и может двинуться либо в „историю науки“, либо по направлению к „ядру науки“» [16, с. 133].

Лингвистический анализ научных текстов подтверждает, что речевое развертывание субтекста нового знания варьируется в широких пределах. Если бы существовали жесткие механизмы текстообразования в сфере научной коммуникации, то все возможные варианты смысловой структуры текстов можно было бы выявить и описать. Однако это вряд ли осуществимо даже для академических жанров научной речи в силу воздействия на текст большого количества экстралингвистических – объективных и субъективных – факторов. Назовем лишь некоторые из таких факторов: специфика науки и особенности изучаемого объекта (субстратный либо ментальный); теоретический или эмпирический ракурс исследования; многоуровневая структура самой научно-познавательной деятельности; идиостиль мышления ученого (дискретно-логический либо континуально-психологический, см.: [17]); коммуникативная целеустановка автора и даже его речевая манера. Все вышеперечисленное оказывает то или иное влияние на характер речевой репрезентации нового знания и смысловую структуру текста. Кроме того, стратегия текстообразования зависит от жанра: чем объемнее произведение, тем сложнее и многообразнее субтекст нового знания, поскольку более сложное содержание требует для своего воплощения в тексте и большей свободы.

Обобщая результаты анализа современных публикаций по разным отраслям науки и учитывая вариативность речевого выражения интеллектуального содержания, тем не менее, можно утверждать, что в научной коммуникации сформировался стилистический стандарт эталонного субтекста нового знания, в развертывании которого отмечается последовательность обязательных текстовых фрагментов, которые можно назвать композиционными блоками субтекста нового знания. К ним относятся:

- обоснование проблемы исследования или постановка задачи;
- характеристика изучаемого объекта (предмета);
- представление гипотезы или идеи;
- определение и дифференциация основных терминов/понятий;
- доказательство/аргументация гипотезы или идеи;
- экспликация результатов и выводов.

Важно подчеркнуть, что субтекст нового знания является не только способом речевой репрезентации проведенного автором научного исследования, но и важнейшим фактором текстообразования в сфере научной коммуникации. Как уже отмечалось, все другие субтексты (старого знания, оценки, адресации, авторизации и др.) являются дополнительными, подчиненными и выполняют функцию «аранжировки» нового знания. В силу своей особой коммуникативной значимости субтекст нового знания является центром интегрированной политекстуальной системы.

Интеграция субтекстов обеспечивается лексико-грамматическим и комбинаторным способами. В первом случае используются лексические и грамматические средства связности, выражающие логико-смысловые отношения между отдельными субтекстами, а также между композиционными блоками в рамках того или иного субтекста. Комбинаторный способ интеграции субтекстов соотносится с определенным порядком представления читателю онтологической, методологической или аксиологической информации, связанной с темой и проблемой исследования.

Поскольку субтекст нового знания играет главную роль в реализации коммуникативной программы автора, выбор стратегии его развертывания чрезвычайно важен для адекватного представления содержания текста читателю. От того, в каком порядке и какими «порциями» выдается новое знание, в какой последовательности приводятся те или иные аргументы, во многом зависит убедительность и доказательность научного изложения, а значит, и эффективность диалога автора с адресатом научного текста.

Наши наблюдения показывают, что наиболее близкий к «генетическому» прототипу способ смыслового развертывания субтекста нового знания с «зеркальным» отражением динамики познавательного процесса в его основных этапах представлен в статьях и монографиях по языкознанию. Предвидя возможные обвинения в «лингвистическом шовинизме», тем не менее, выразим мнение, что лингвистические труды можно рассматривать в качестве эталона смысловой структуры научного текста и на их примерах целесообразнее всего проверять истинность различных текстовых концепций.

Весьма разнообразны варианты развертывания текстов по точным и естественным наукам, в которых последовательность композиционных блоков нового знания зависит от теоретической или эмпирической направленности содержания, а также от способа доказательства гипотезы – формализованного или неформализованного. Так, в статьях и монографиях по математике и теоретической физике, смысловой «пружиной» которых является математическая логика, познавательные этапы идеи, гипотезы и доказательства, как правило, репрезентируются посредством формул и вычислений.

Стратегия развертывания субтекста нового знания в эмпирических трудах по естественным наукам обычно определяется сценарием опыта или эксперимента, для репрезентации которых актуальными являются композиционные блоки «Характеристика материала», «Описание эксперимента» и «Обсуждение полученных результатов». Очевидно, что в таких текстах стандартным является представление и объяснение нового знания, полученного экспериментальным путем.

Наибольшее своеобразие композиционного развертывания субтекста нового знания наблюдается в научных трудах по философии. По-видимому, это можно объяснить коммуникативной установкой авторов не столько на речевую репрезентацию этапов познавательного процесса, сколько на активное изменение «философской картины мира» адресата и его убеждение в истинности мировоззренческой позиции автора. Анализ материала показал, что в текстах по философии обычна перестройка прототипических этапов получения нового знания, когда проблемная ситуация, проблема, идея и гипотеза контаминированы.

Обобщенно назовем основные типы композиционного развертывания субтекста нового знания, зафиксированные в текстах по разным отраслям науки.

1. В субтексте нового знания эксплицитно представлены все этапы познавательной деятельности в их логической последовательности – от проблемной ситуации до выводов. Данная стратегия тек-

стообразования характерна для лингвистических текстов и естественно-научных текстов теоретической направленности.

2. В субтексте нового знания дифференцируются композиционные блоки «Проблемная ситуация», «Задача» и «Выводы», в то время как процедуры решения задачи или доказательства теоремы формализованы. Такой тип речевой репрезентации полученного знания характерен для текстов по математике.

3. В субтексте нового знания акцентированно выражены композиционные блоки «Проблемная ситуация», «Проблема» и «Выводы», в то время как содержание блоков «Идея/Гипотеза» и «Доказательство» представлено не расчлененно в текстовых фрагментах, посвященных описанию хода эксперимента и объяснению его результатов. Подобный способ развертывания субтекста нового знания оказался типичным для трудов по химии и экспериментальной физике.

4. Все этапы познавательной деятельности, кроме «Выводов», представлены синкретично; композиционное развертывание субтекста нового знания характеризуется широкой вариативностью речевых реализаций. Этот тип репрезентации нового знания характерен для текстов по философии.

5. В общие композиционные блоки объединяется содержание «Проблемной ситуации» и «Проблемы», а также «Идеи» и «Гипотезы», в то время как «Аргументация» и «Выводы» репрезентируются в их логической последовательности. Подобная структура субтекста нового знания оказалась самой распространенной в проанализированных текстах по всем наукам.

Нельзя не сказать о том, что точное отражение этапов формирования нового знания является нормой в авторефератах диссертаций, для которых характерно(а):

- акцентированное выделение проблемной ситуации – в виде краткой «истории вопроса» с объяснением недостаточности имеющегося знания;
- эксплицитное выражение проблемы, гипотезы и положений, выносимых на защиту;
- репрезентация процедур доказательства гипотезы;
- представление результатов и выводов исследования.

Как известно, композиционные блоки субтекста нового знания в авторефератах диссертаций маркируются прямыми номинациями методологического характера, например: Реферируемая диссертация посвящена проблеме...; Цель исследования состоит в том, чтобы...; Для достижения цели представляется необходимым решить следующие конкретные задачи...; На защиту выносятся следующие положения...; Основной гипотезой исследова-

ния является...; В ходе решения проблемы были выдвинуты следующие гипотезы...; В результате исследования мы пришли к следующим выводам... и др.

На наш взгляд, «зеркальная» проекция на текст авторефератов диссертаций этапов получения нового знания обусловлена, во-первых, вторичностью данного жанра и в связи с этим его «удаленностью» от реального познавательного процесса; во-вторых, особыми коммуникативно-прагматическими задачами автора. Очевидно, что научное знание представлено в автореферате преимущественно с результативной стороны, т. е. в максимально уплотненной и рафинированной («очищенной» от всего случайного) форме. Наконец, вторичным текстам свойственно определенное «отчуждение» знания от субъекта. «Отчуждение» сопровождается элиминацией из научного текста многих субъективных моментов познавательной деятельности, связанных с интуицией, ассоциациями, рефлексией и эмоциями автора. Строго детерминированная жанровым канонem и выстроенная в соответствии с «генетической» логикой научного мышления композиция нового знания в автореферате диссертации, хотя отчасти и лишена обаяния авторской индивидуальности, но отвечает потребностям научного сообщества в оперативном получении новой, проверенной и точной информации.

Таким образом, различия в композиционно-смысловом развертывании субтекста нового знания в первичных и вторичных жанрах научной речи обусловлены коммуникативной спецификой этих жанров.

В заключение кратко остановимся на явлении приращения смысла научного текста, связанном с его политекстуальной структурой.

Как известно, в акте коммуникации объем передаваемой информации изменяется от наименьшего «на входе» (в начале речевого контакта) до наибольшего «на выходе» (в конце речевого контакта). В научном тексте прогрессивная направленность информативности обеспечивается развертыванием субтекста нового знания, «порции» которого дополняют и обогащают содержание текста. При этом следует учитывать, что приращение смысла в субтексте нового знания характеризуется не только плавностью переходов от одного этапа познавательной деятельности к другому, от одной формы знания к другой, но и скачкообразностью. Увеличение информативности текста связано также с тем, что в процессе развертывания субтекста нового знания взаимодействует с дополнительными субтекстами (старого знания, оценки, авторизации, адресации), выполняющими функцию разноаспектной квалификации получаемого знания.

Заключение

Таким образом, функционально-стилистический подход к интерпретации смысловой структуры научного текста в аспекте ее политекстуальности позволяет установить сущность перехода экстралингвистического – нового знания как продукта познавательной деятельности – в собственно лингвистическое. С нашей точки зрения, смысловая структура научного текста представляет собой подчиненную замыслу автора систему типовых подструктур – субтекстов, репрезентирующих онтологический, методологический, аксиологический и коммуникативно-прагматический аспекты полученного знания и примененных в едином коммуникативном акте.

Как было показано, структурно-смысловым стержнем научного текста является субтекст нового знания, эксплицирующий результаты познава-

тельной деятельности автора. Текстообразование в сфере научной коммуникации обеспечивается поэтапным развертыванием субтекста нового знания и его взаимодействием с дополнительными субтекстами. Так, субтекст старого (предпосылочного) знания создает новому знанию необходимый эпистемический контекст, субтекст оценки выполняет функцию аксиологической квалификации знания, субтекст авторизации наполняет новое знание модальными смыслами, субтекст адресации способствует успешной коммуникации автора с читателем.

В целом интерпретация смысловой структуры научного текста как системы субтекстов с доминирующей ролью в этой системе субтекста нового знания, хотя и допускает вариативность, тем не менее, позволяет обобщенно представить типовую стилистико-речевую организацию научного текста.

Список литературы

1. Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 171 с.
2. Котюрова М. П., Соловьева Н. В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. 204 с.
3. Котюрова М. П. Выражение эпистемической ситуации в периферийных текстах целого произведения // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. II, ч. 1: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. С. 341–370.
4. Котюрова М. П. Стилистика научной речи. 2-е изд. М.: Академия, 2012. 236 с.
5. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: Текст и его редактирование. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2018. 280 с.
6. Вейзе А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста. М.: Высш. шк., 1985. 127 с.
7. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. М.: Высш. шк., 1990. 152 с.
8. Сидоров Е. В. Основы системной концепции текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1986. 41 с.
9. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.
10. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 272 с.
11. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
12. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 144 с.
13. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 152 с.
14. Короткина И. Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика. М.: Юрайт, 2015. 295 с.
15. Глазунова О. И. Сюжет в структуре художественного текста: принципы отображения и развития // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. Вып. 3. С. 29–41.
16. Котюрова М. П. Категоричность... некатегоричность как свойство индивидуального стиля речи ученого // Текст. Узоры явора: сб. ст. науч.-метод. семинара "TEXTUS". Вып. 4, ч. 1: Общие проблемы исследования текста. Санкт-Петербург; Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 1999. С. 133–136.
17. Котюрова М. П., Тихомирова Л. С., Соловьева Н. В. Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого. М.: Флинта: Наука, 2019. 394 с.

Баженова Елена Александровна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и стилистики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ул. Букирева, 15, Пермь, Россия, 614990). E-mail: bazhenova_e2000@mail.ru

Материал поступил в редакцию 23.03.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-4-144-151

THE STRUCTURE OF NEW KNOWLEDGE IN A SCIENTIFIC TEXT

E. A. Bazhenova

Perm State University, Perm, Russian Federation

Introduction. From the functional-stylistic positions, the semantic structure of the scientific text is considered in the aspect of the expression of new knowledge in it.

Results and discussion. Taking into account the extralinguistic conditionality of the diverse content of cognitive activity, a scientific text is defined as a system of subtexts. A subtext is a structural and semantic unit of a text that represents a certain aspect of an epistemic situation – ontological, methodological, axiological, communicative and pragmatic. The following types of subtexts are recorded in monographs and articles on various sciences: the new knowledge subtext, the old knowledge subtext, the methodological subtext, the evaluation subtext, the authorization subtext, the addressing subtext, and the peripheral subtext. The interaction of subtexts determines a special quality of the semantic structure of a scientific text – polytextuality. Polytextuality implies hierarchical relationships between subtexts. Two subtexts have the greatest communicative significance – the new knowledge subtext and the methodological subtext. It is these subtexts that represent the ontological content of the new knowledge, enclosed in the form of concepts, hypotheses, theorems, proofs, etc. Other subtexts form the epistemic context of the new knowledge.

The subtext of new knowledge is the core of the semantic structure of a scientific text. The deployment of this subtext explicates the dynamics of scientific and cognitive activity of the author, represented by a sequence of stages of obtaining new knowledge. The cognitive stages include: problem situation, problem, idea or hypothesis, argument, conclusion. Due to the subtext of the new knowledge, the content of each of these stages receives a speech representation. In scientific communication has formed new knowledge stylistic standard, comprising the following composition units: problem or problem statement, characteristics of the studied object, a representation of the ideas or hypotheses, definition of concepts, reasoning or prove the hypothesis, explication of the results and conclusions. Variants of the deployment of the new knowledge subtext in academic texts on linguistics, mathematics, physics, chemistry, and philosophy are considered. Special attention is paid to the analysis of the compositional structure of the new knowledge subtext in the dissertation abstracts. The representation of new knowledge in this genre “mirrors” all stages of the author’s cognitive activity.

Conclusion. Interpretation of the semantic structure of a scientific text as a polytextual structure with the dominant role of the subtext of new knowledge allows us to generalize the typical stylistic and speech organization of a scientific text.

Keywords: *scientific text, semantic structure of a scientific text, epistemic situation, subtexts of a scientific text, new knowledge subtext.*

References

1. Murzin L. N., Shtern A. S. *Tekst i ego vospriyatiye* [Text and its Perception]. Sverdlovsk, UrSU Publ., 1991. 171 p. (in Russian).
2. Kotyurova M. P., Solov'eva N. V. *Sovremennyy nauchnyy tekst (skvoz' prizmu diskursivnykh izmeneniy)* [Modern Scientific Text (through the Prism of Discursive Change)]. Perm, PSU Publ., 2017. 204 p. (in Russian).
3. Kotyurova M. P. Vyzrazheniye epistemicheskoy situatsii v periferiynykh tekstakh tselogo proizvedeniya [Expression of an Epistemic Situation in the Peripheral Texts of a Whole Work]. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv. T. II, ch. 1: Stilistika nauchnogo teksta (obshchiye parametry)* [Essays on the History of the Scientific Style of the Russian Literary Language of the 18th – 20th centuries. Vol. II, part 1: The Style of the Scientific Text (general parameters)]. Perm, PSU Publ., 1996. Pp. 341–370 (in Russian).
4. Kotyurova M. P. *Stilistika nauchnoy rechi* [The Style of Scientific Speech]. Moscow, Akademiya Publ., 2012. 236 p. (in Russian).
5. Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. *Kul'tura nauchnoy rechi: Tekst i ego redaktirovaniye* [Culture of Scientific Speech: Text and its Editing]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2018. 280 p. (in Russian).
6. Veyze A. A. *Chteniye, referirovaniye i annotirovaniye inostrannogo teksta* [Reading, Abstracting and Annotating a Foreign Text]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1985. 127 p. (in Russian).
7. Kamenskaya O. L. *Tekst i kommunikatsiya* [Text and Communication]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 152 p. (in Russian).
8. Sidorov E. V. *Osnovy sistemnoy kontseptsii teksta*. Avtoreferat dis. dokt. filol. nauk [Fundamentals of a Text System Concept. Abstract of thesis of doct. philol. sci.]. Moscow, 1986. 41 p. (in Russian).
9. Matveeva T. V. *Funktsional'nye stili v aspekte tekstovykh kategoriy* [Functional Styles in Terms of Text Categories]. Sverdlovsk, UrSU Publ., 1990. 172 p. (in Russian).
10. Bazhenova E. A. *Nauchnyy tekst v aspekte politekstual'nosti* [Scientific Text in the Aspect of Polytextuality]. Perm, PSU Publ., 2001. 272 p. (in Russian).

11. Gadamer G.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [The Relevance of Beauty]. Moscow, Art Publ., 1991. 368 p. (in Russian).
12. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 144 p. (in Russian).
13. Myshkina N. L. *Vnutrennyaya zhizn' teksta: mekhanizmy, formy, kharakteristiki* [The Inner Life of the Text: Mechanisms, Forms, Characteristics]. Perm, PSU Publ., 1998. 152 p. (in Russian).
14. Korotkina I. B. *Akademicheskoye pis'mo: protsess, produkt i praktika* [Academic Writing: Process, Product, and Practice]. Moscow, Yurayt Publ., 2015. 295 p. (in Russian).
15. Glazunova O. I. Syuzhet v strukture khudozhestvennogo teksta: printsipy otobrazheniya i razvitiya [The Plot in the Structure of Literary Text: Principles of Display and Development]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika – Bulletin of St. Petersburg University*, ser. 9, 2011, no. 3, pp. 29–41 (in Russian).
16. Kotyurova M. P. Kategorichnost' ... nekategorichnost' kak svoystvo individual'nogo stilya rechi uchenogo [Categoricity... Non-categoricity as a Property of an Individual Style of Speech of a Scientist]. *Tekst. Uzory kovra: sbornik statey nauchno-metodicheskogo seminara "TEXTUS". Vyp. 4, ch. 1: Obshcheye problemy issledovaniya teksta* [Text. Carpet Patterns: A collection of articles from the Scientific and Methodological Seminar "TEXTUS". Vol. 4, part 1: General problems of text research]. Saint Petersburg; Stavropol, SSU Publ., 1999. Pp. 133–136 (in Russian).
17. Kotyurova M. P., Tikhomirova L. S., Solov'eva N. V. *Idiostilistika nauchnoy rechi. Nashi predstavleniya o rechevoy individual'nosti uchenogo* [Idiostylistics of Scientific Speech. Our Ideas about the Speech Personality of a Scientist]. Moscow, Flinta Publ., 2019. 394 p. (in Russian).

Bazhenova E. A., doctor of philology, associate professor, head of the department of Russian language and stylistics, Perm State University (ul. Bukireva, 15, Perm, Russian Federation, 614990). E-mail: bazhenova_e2000@mail.ru